

Нападение дикой кошки

Томико Икеучи

Жизнь продолжается, если сердце бьётся, конечности работают, мозг функционирует. У Томико было все именно так - мозг работал, конечности были, да и жизнь продолжалась. После той драки из-за которой Сугино-сан остался дома, заботясь о заболевшей маме, а следом перебравшись с дивана в мамину комнату, прошло несколько месяцев. Зима в столице существенно отличалась от зимы на их маленьком островке. Хотя бы тем, что здесь ураганы и штормы были реже, чем на том островке. И ей здесь очень нравилось.

В школе было более-менее спокойно. К ней снова приставали, но она не обращала на них внимания, и от нее вскоре отстали. Томико старалась подтянуться по тем предметам, которые у нее вызывали проблемы, прележно посещала репетиторов и занималась все отведенное на уроки время. И хоть она все еще была слабой ученицей, но старания были заметны. Лучше всего ей давалась география, и она на свободном уроке очень много рассказала о своем острове, его происхождении и географическом положении. А ещё о том, что в ясную и безоблачную погоду в бинокль с горы можно разглядеть берега Сахалина. Её рассказ понравился и учителю, и одноклассникам, и что-то поменялось в отношении. Наверное просто из-за того, что Томико всегда старалась помочь и не была зачинщицей драк, скандалов. И вот из-за этого она подружилась с Юкой, у которой только недавно развелись родители, и теперь эта девочка стала предметом насмешек своих одноклассников. Томико старалась поддержать новую подругу, познакомила её с мамой, помогла Юке с географией.

А несколько дней назад Юка пригласила Томико к папе в гости. Недалеко от папиного дома был кинотеатр, в котором показывали редкие фильмы. Томико отпросилась у Сугино-сана и мамы, и, когда все формальности были решены, контакты оставлены и добавлены, ценные указания выслушаны, девочки отправились в кинотеатр смотреть какую-то подростковую комедию американского производства. Фильм был тупой до безобразия, но очень весёлый. Томико посмеялась от души. А после сеанса их встретил отец Юки, угостил их в кафе, и они, смеясь и рассказывая друг другу весёлые и забавные истории, отправились домой.

А потом было что-то странное. Они шли по темному и безлюдному переулку, как вдруг услышали позади какое-то рычание. Отец Юки остановился и обернулся. Томико с Юкой обернулись следом. В нескольких метрах от них стояло животное. Оно рычало и медленно наступало к путникам. Отец Юки закрыл собой девочек. Они медленно отступали, а зверь надвигался на них. Томико почувствовала, как Юка сжала ее ладонь, и сжала в ответ. Было очень страшно.

Зверь бросился на человека, повалил его на землю и зарычал. Мужчина пытался отогнать зверя, но животное его кусало и рвало одежду. Девочки испуганно смотрели на эту драку и отступали. Кто-то из них задел бутылку, и она покатила по асфальту. Этот звук показался слишком громким в непривычной тишине, и зверь прыгнул со своей жертвы и подошел к девочкам. Огромная кошка вроде ягуара, леопарда или чего-то подобного открыла свою пасть, обнажая острые зубы, а потом

зарычала и закрыла пасть. Кладанье зубов заставило девочек испуганно задрожать. Зверь рыкнул и поднял переднюю лапу. Острые когти рассекли воздух, а затем животное убежало.

Юка побежала к отцу, который был жив, но поцарапан. Они вызвали скорую, а после этого Томми позвонила отцу и рассказала, что на них напал страшный зверь.

Кёске Сугино

Дело с нападениями таинственного зверя продолжало раздражать все сильнее и сильнее. Никакой информации о бегущих по городу диких животных, кроме показаний пострадавших, не поступало. Причем даже на ближайших к местам преступлений камерах видеонаблюдения не осталось никаких записей, подтверждающих существование опасных зверей, после нападения словно растворявшихся в воздухе. Да и сами жертвы не имели между собой ничего общего кроме того, что находились люди, не испытывающие к ним особой любви. И последнюю пару дней расследование старательно топталось на месте, в результате такой невеселой практики уйдя в землю, как минимум, по колено.

А потом ему поступил звонок от Томико, и Кёске, в очередной раз застрявший в участке в бесцельных попытках собрать воедино картинку, без самых важных деталей, даже не сразу сообразил, что произошло. Но как только ему удалось вычленив из сбившейся речи девочки основную мысль, сердце, до этого привычно отстукивающее свой ритм, ускорило раз так в два, а на ум пришли слова Судзуки Юми о пролитой крови, принадлежащей его родным, которые он не вспоминал со дня той малоприятной встречи.

Дальнейшее уже происходило на автомате. Кёске не понял, как оказался в служебной машине в компании Аоки, решившего в кой-то веке посетить место преступления, как и не заметил дороги, которая не заняла много времени даже с учетом того, что зверь поменял привычное для себя место охоты. Ну а дальше, оставив одному из самых опытных сотрудников разбираться с вопросами, касающимися нападения, и параллельно учить жизни молодых полицейских, оцепивших место, где еще недавно лежала жертва, выскочил из машины и направился к стоящей поодаль Томико. Девочка выглядела испуганной, но вполне себе целой, что дало Кёске возможность облегченно выдохнуть и вернуться максимально близко к своему обычному состоянию, поскольку сейчас его дочери нужен был тот, кто сможет ее успокоить, а не начнет нервничать вместе с ней.

Томико Икеучи

Минуты тянулись невыносимо долго, Томми сидела на корточках рядом с Юкой, которая плакала. Ее отец, кажется, потерял сознание от боли и потери крови, и Томико пыталась объяснить подружке, что ее папа просто потерял сознание, а в больнице ему помогут. И вот почему-то сейчас врачи ехали долго, очень долго. И все было как-то странно.

Врачи забрали отца Юки, и подруга поехала с папой, оставив Томико в тишине и темноте. Девочка вжалась в стену дома и боялась пошевелиться. Вдруг этот зверь еще где-то здесь, а ей никто теперь не поможет. Было страшно, хотелось домой. Девочка прислушивалась к шорохам, и ей казалось, что дыхание зверя было где-то

рядом. Томико всхлипнула.

Приехавшие патрульные в грубой, как ей показалось, форме, задавали разные вопросы, но она не отвечала на них. Во-первых, потому что было страшно, и речь ее казалась бессвязной, а на нее могли давить или кричать, чтобы она собралась, а во-вторых, она позвонила Сугино-сану, которому все и расскажет.

Когда приехали Сугино-сан и его коллега, девочка немного успокоилась и стерла слезы с щек. Подошла к нему.

- Отца Юки увезли. Патрульные сказали, чтобы я успокоилась, назвали меня истеричкой. Он напал на нас неожиданно. Мы испугались с Юкой, - всхлипнула девочка.

Кёске Сугино

- Ничего, главное, вы не пострадали. - Кёске взял девочку за плечи, наклонился и внимательно осмотрел ее на предмет даже малейших повреждений, с удовлетворением подтверждая свое первое впечатление. Но вот если состояние Томико внушало оптимизм, то ее рассказ наоборот заставлял задуматься о не самых приятных моментах. Причем, начиная даже не с расследования, а с того, что взрослые люди додумались давить на испуганного ребенка. Сам Кёске с детьми общаться не умел, поэтому старался не лезть к ним с расспросами, оставляя это опытному в таких вопросах Папочке отдела Тогучи. И, с учетом отсутствия подобного подхода у патрульных, надеялся, что Аоки, помимо осмотра места преступления, покажет себя во всей красе, решив научить молодых полицейских работе, жизни и вообще всему что знает, начиная с таблицы умножения и заканчивая несколькими вариантами приготовления карри.

- И если готова, расскажи все, что с вами происходило, с того момента, как вы столкнулись с животным. - Задавать подобные вопросы дочери, заставляя ее переживать недавний ужас, было тяжело, но даже так Кёске оставался полицейским и должен был выполнять свою работу. Пусть и планировал быть максимально корректным, не торопясь и не оказывая на Томико давления, чем он обычно пренебрегал, когда доходило до общения со свидетелями. Но здесь Судзуки Юми, будь она неладна, оказалась права - с близкими дела обстояли совсем иначе, чем с посторонними людьми, чьи страдания воспринимались частью ежедневной рутины.

Томико Икеучи

Прикосновение рук Сугино-сана к ее плечам заставило ее вздрогнуть и снова всхлипнуть. Но его голос и участие придавали ей сил. Она была дочерью полицейского, и это накладывало определенные условия и рамки поведения. И Томико старалась держаться, чтобы Сугино-сану не приходилось за нее краснеть.

Слегка успокоившись, чтобы четко отвечать на вопросы Сугино-сана, Томико сглотнула и посмотрела на патрульных полицейских, с которыми разговаривал коллега Сугино-сана, а затем снова перевела взгляд на своего отца.

- Мы шли. Вдруг за спиной послышался странный звук. Обернувшись, мы увидели животное. Это был какой-то пятнистый зверь. Леопард или что-то похожее. Отец

Юки закрыл нас собой, и зверь набросился на него. А мы... Юка наступила на бутылку, и зверь подошел к нам. Он поднял свою лапу и ударил по воздуху, а затем убежал. Я вызвала врачей и потом позвонила тебе. Но патрульные мне не поверили. Юка и ее папа могут подтвердить это. Ты... веришь мне?

Томико и не заметила, как перешла на неформальное общение, обратившись к Сугино-сану "ты". Может быть, это было неправильно, кто знает. Но, постояв еще немного так, она прижалась к мужчине и всхлипнула.

Кёске Сугино

Рассказ Томико не столько отвечал на вопросы, сколько задавал новые. С одной стороны, девочке удалось неплохо рассмотреть нападавшего зверя, подтверждая показания предыдущих жертв. А с другой, он запутывал все окончательно, поскольку животное вело себя, мягко говоря, странно: набросилось на взрослого, но остановилось, когда дело дошло до детей. Да и сами причины нападения вызывали вопросы, поскольку это мало чем напоминало охоту, по крайней мере в далеком от зоологических проблем сознании полицейского.

- Да, конечно, я тебе верю. - Кёске на мгновение растерялся, когда Томико к нему прижалась, ища защиты, а затем обнял ее одной рукой, другой осторожно проведя по ее волосам. - Мы обязательно разберемся, что за дикий зверь нападает на людей. А тебя я отвезу домой, как только мы здесь закончим с основными вопросами.

Сейчас Кёске не горел желанием осматривать место преступления, полагая, что не увидит ничего нового. Пусть нападение и произошло достаточно далеко от двух предыдущих, не приходилось думать, что материализующихся из воздуха диких кошек в Токио толпы, а значит рассчитывать найти что-то новое особенно не приходилось. Хотя, конечно, все необходимые процедуры должны были быть соблюдены, поскольку даже самый изощренный преступник оставался человеком и мог однажды допустить ошибку.

Томико Икеучи

От прикосновений Сугино-сана становилась спокойно, но девочка чувствовала его растерянность. Да она и сама была несколько растеряна и напугана всем произошедшим.

- Можно я побуду с тобой? Я не буду тебе мешать, но мне не хочется оставаться одной, - пробормотала девочка, поднимая голову, чтобы заглянуть в глаза своего отца.

Томико уже несколько недель думала, что надо бы перейти к неформальному общению с Сугино-саном, все хотела набраться смелости и поговорить с ним об этом, правда не особо знала, что в таких случаях говорят, но всегда стеснялась. И сейчас вроде бы было не то место и время, чтобы переходить на неформальное общение. Но раз это случилось, то ничего она менять не будет.

Кёске Сугино

- Ну а куда ты от меня денешься? Все равно я одну тебя не отпущу. Вернемся домой вместе. - Фраза о возвращении домой звучала непривычно для самого Кёске, но он уже потихоньку стал смиряться с мыслью, что его жизнь изменилось безвозвратно. И пусть подобных изменений он не ждал, да и не сказать чтобы особенно хотел, во всем стоило находить положительные моменты, которых, с какой стороны не посмотри, имелось немало.

- Подожди меня немного. Я сейчас все осматрю, и мы сможем уйти. - Кёске отстранился от девочки и направился к огороженному месту нападения, рядом с которым Аоки что-то торжественно вещал молодым полицейским с более чем кислыми лицами. За что Сугино мысленно сказал своему коллеге мстительное "спасибо". Ну а затем провел стандартный первичный осмотр, убеждаясь, что на первый взгляд ничего нового обнаружить не удастся. В другое время Кёске бы не стал ограничиваться минимальным выполнением своих обязанностей, но сейчас его личные интересы расходились со служебными. И, в кой-то веке, один из самых ответственных полицейских остановил свой выбор на первых, упросив Аоки закончить все самостоятельно и предпочтя вернуться к дочери.

- На сегодня я могу быть свободен. - Кёске встряхнул головой, стараясь выкинуть мысли о расследовании, и добавил. - Пойдем. А то твоя мама нас потеряет. - На этом мужчина решил пока с разговорами и ограничиться, полагая, что Томико сама сможет рассказать ему о волнующих ее вещах по дороге, если возникнет такая необходимость.

Томико Икеучи

- Да, хорошо. Я побуду здесь, то-сан, - сказала девочка, отходя от отца и снова прислоняясь к стене.

Она смотрела за тем, как работают полицейские, но все равно ничего не понимала в их работе, поэтому вскоре стала смотреть под ноги. На земле отпечатался след зверя, и девочка встrepенулась. Хотела позвонить Юке, чтобы узнать, что с ее папой, но решила, что не стоит навязываться. Где-то в глубине подсознания появился страх, что снова над ней будут издеваться. И обвинят ее в этой истории. Хотя здравая мысль, пришедшая в голову, дала понять (и вспомнить), что вся эта затея с кинотеатром и прогулкой была предложена Юкой, но никак не Томико. А значит, если на Томми все ополчатся, то ее совесть хотя бы будет чиста. Не она все это предложила.

Пока она рассуждала, папа закончил заниматься расследованием и вернулся к ней.

- Может, не стоит маме говорить о том, что случилось? И... знаешь, мне кажется, это был какой-то неправильный зверь. Бабушка давно рассказывала, что звери нападают, если их "натаскали". Он напал на папу Юки, но нас не тронул. Может, он был натаскан нападать на взрослых? Может, это какой-то зверь из цирка? Сбежал от своего хозяина.

Недавно Томико начала читать какую-то книгу, и там был оборотень. Но в реальной жизни оборотней и вампиров не существует. Так что это был всего лишь странный зверь.

- В мире же нет оборотней? Это всего лишь выдумки?

Кёске Сугино

С рассуждением Томико о том, что зверь какой-то неправильный, Кёске был абсолютно согласен. Уж очень странными ему казались избирательность дикого животного и способность остановиться, нанеся жертве тяжелые повреждения. И тут сколько бы его не натаскивали, подобная разумность от крупной кошки, а не какой-нибудь собаки, вызывала удивление. Хотя Кёске и отдавал себе отчет, что мало смыслит в зубастых и клыкастых и, прежде чем делать окончательные выводы, ему стоит проконсультироваться со специалистом в области поведения диких животных.

- Маме твоей рассказать все равно придется, - Кёске был противником всевозможных тайн и недоговорок, стараясь сводить их минимуму и использовать только в случае уверенности, что правда сразу не вылезет наружу. - Увидев нас вместе, она наверняка начнет задавать вопросы и, скорее всего, почувствует фальшь. Она, конечно, расстроится, но зато будет больше беречь и тебя, и себя.

Раз мрачное пророчество Судзуки Юми не исполнилось в полной мере, Кёске собирался сделать все возможное, чтобы уберечь своих близких. Тем более, сегодня Томико впервые назвала его отцом, напоминая, что теперь он отвечает не только за свою жизнь и жизнь коллег, но и еще за двоих людей, о которых кроме него никто заботиться не будет.

- Я уже ни в чем не уверен, - вздохнул Кёске, кидая последний взгляд на место преступления перед тем, как отправиться вместе с дочерью домой. Логических объяснений всему происходящему у него пока не имелось, так что оставалось надеяться на коллег и их способность найти хоть какую-то зацепку по третьему нападению, благо головы им давались природой не только для того, чтобы есть, заливать в них алкоголь и болтать о всякой чепухе. Ну а сам же Сугино Кёске до завтрашнего утра брал "отгул", собираясь посвятить это время чему-то более важному, чем расследование.
